

Прокси-война Израиля против БРИКС

Эта война отнюдь не закончена, несмотря на нынешнее «перемирие» — меняются лишь средства, используемые для ведения войны. С одной стороны, по-прежнему речь идет о географических/геополитических целях. С другой стороны, однако, речь идет прежде всего о предотвращении краха американской финансовой империи.

Андреас Милеус

птн 04 июл 2025

Введение

В первой части этой серии речь шла о географических и геополитических взаимосвязях. Во второй части рассмотрим стратегию финансовой империи, основанной на «короле долларе» и находящейся под угрозой со стороны БРИКС и других стран.

Гибридная война США с участием их прокси — Израиля — служит не только для того, чтобы помешать геостратегической интеграции Евразии, но и, прежде всего, имеет цель — по возможности остановить или даже обратить вспять упадок финансовой империи, основанной на доминировании доллара, которая является подлинным фундаментом власти «единственной мировой державы». В центре внимания находится Иран, поскольку уже само его существование как суверенного государства, неподконтрольного США, воспринимается ими как угроза. Иран является также ключевым экономическим элементом для контроля над всем Ближним Востоком и торговым профицитом, который дает западной финансовой системе нефть из Ближнего Востока.

США пытаются превратить Ближний Восток в клиентскую экономику, как они делали это в течение многих лет с экономиками стран Латинской Америки. Речь идет не только о контроле над нефтью как сырьевым ресурсом. Еще более важную роль играют нефтедобывающие страны Западной Азии в долларовой финансовой системе Запада, на которой основана американская империя.

Подготовка доминирования доллара после Первой мировой войны

Корни создания американской финансовой империи уходят в конец Первой мировой войны. США предоставили Великобритании и Франции огромные кредиты на ведение этой войны. Еще после наполеоновских войн было заведено, что союзники прощали друг другу долги за снабжение армий и предоставление финансовых средств для этих целей. Но на этот раз Соединенные Штаты отклонили эту просьбу, мотивируя это тем, что до вступления в войну они были нейтральным государством и эти долги должны быть погашены.

Однако поскольку Великобритания и Франция были банкротами, Германия была вынуждена расплачиваться с помощью репараций. Как было согласовано в Версальском договоре, в 1921 году Комиссия по репарациям союзных держав установила общую сумму репарационных долгов Германии в размере 132 миллиардов золотых марок. Эта сумма соответствовала примерно двукратному размеру валового внутреннего продукта Германии того времени. Последние процентные платежи по Первой мировой войне Германия выплатила 3 октября 2010 года. Все эти деньги в конечном итоге оказались в американской финансовой системе через так называемую «трансатлантическую цепочку долгов».

В период между двумя мировыми войнами, несмотря на мировой экономический кризис, США стали ведущей индустриальной державой мира и доминирующим кредитором благодаря своей прочной, технологически и промышленно развитой

реальной экономике, которая существовала в то время. Золотой стандарт, действовавший тогда, помог США накопить огромные запасы золота. По оценкам Десятого годового отчета Банка международных расчетов за год с 1 апреля 1939 года по 31 марта 1940 года, в начале Второй мировой войны США владели примерно 70 % мировых запасов золота (мировые запасы золота: около 30 000 тонн, запасы золота США: около 19 500–20 000 тонн).

Доминирование доллара после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны США обеспечили себе беспрецедентное финансовое господство благодаря огромным запасам золота и высокому уровню промышленного производства, который сохранялся в то время. Это «золотое господство» стало основой гегемонии доллара. Кроме того, во время войны многие страны перевели золото в США, чтобы уберечь его от военных беспорядков или использовать для финансирования торговли. Страны, накопившие доллары, могли обменять их на золото в Федеральной резервной системе США.

Бреттон-Вудская система

В июле 1944 года США созвали делегатов из 44 стран в отель «Маунт Вашингтон» в Бреттон-Вудс, штат Нью-Гэмпшир, США. Там было «решено» установить фиксированные, но поддающиеся корректировке обменные курсы (больше никаких произвольных девальваций) и взять доллар США в качестве резервной валюты, напрямую привязанной к золоту (35 долларов за тройскую унцию золота). Все другие валюты были таким образом привязаны к доллару через фиксированные обменные курсы.

Альтернативное предложение Джона Мейнарда Кейнса тогда обсуждалось в Бреттон-Вудсе, но было отклонено. Сегодня вновь вспыхивает вопрос, который сейчас находится в центре гибридной войны США против дедолларизации БРИКС и глобального большинства. Поэтому кратко изложим его суть:

Джон Мейнард Кейнс еще в 1930-х годах понял, что одного золотого стандарта недостаточно для обеспечения стабильности мировой экономики. Он предложил ввести международную расчетную единицу в качестве наднациональной валюты. **Банкор** не должен был находиться в обращении в виде наличных денег, а должен был служить бухгалтерской валютой для торговли между государствами. Все страны рассчитывались бы за экспорт и импорт через международную

клиринговую палату — Международный клиринговый союз (МКС). Экспортный профицит и дефицит учитывались бы в банкорах. Ни одна страна не должна была бы накапливать огромные валютные резервы в золоте или долларах.

Модель Кейнса должна была гарантировать, что под давлением окажутся не только страны с торговым дефицитом. Страны с профицитом (с огромными доходами от экспорта, как например, в то время США) должны были бы принять меры по выравниванию, например, в виде ревальвации своей валюты или увеличения импорта. Целью было бы создание автоматического механизма, устраняющего глобальные дисбалансы.

Однако в 1944 году США были безусловно крупнейшей кредиторской державой и экспортной страной. Система, которая заставила бы их сократить торговый профицит, не была в их интересах, и они придерживались плана, направленного на то, чтобы заставить другие страны использовать доллар в качестве [резервной валюты](#).

Таким образом, учитывая соотношение сил, Гарри Декстер Уайт добился утверждения долларовой системы, основанной на золотом стандарте, а банк Кейнса остался лишь мечтой. Однако этот «призрак» время от времени появляется снова. Как Маркс и Энгельс писали в «Коммунистическом манифесте» 1848 года «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма», реализация видения Кейнса для современной финансовой империи имела бы аналогичный разрушительный эффект.

МВФ ввел специальные права заимствования (СДР) — своего рода мини-банк, но не в той роли, которую изначально задумывал Кейнс. Об этом также говорили во время еврокризиса. Однако недавно Дональд Трамп пригрозил Китаю и всем другим странам мира серьезными последствиями, если они продолжат преследовать или реализуют идею дедолларизации.

Примечание: при принятии вышеупомянутого решения в Бреттон-Вудсе о будущей финансовой системе Джон Мейнард Кейнс был второстепенной фигурой в политической борьбе. Он был блестящим теоретиком, но «лишь» академическим ученым, не имевшим политической или экономической власти. Поэтому он живым вышел из этой интеллектуальной борьбы, в которой потерпел поражение. Другие, кто имел схожие идеи и планы и мог бы воспользоваться соответствующей властью для их реализации, были менее удачливы — вспомним, например, Джона Ф. Кеннеди, 35-го президента Соединенных Штатов Америки, или Альфреда Херрхаузена, председателя правления Deutsche Bank, главу «Deutschland AG» и экономического и геополитического советника Гельмута Коля.

В 1944 году власть США была настолько подавляющей, что модель Кейнса можно было еще отвергнуть без военных действий, активных операций спецслужб или угрозы экономических санкций.

Таким образом, доллар стал практически равным золоту, что укрепило господство США. Это было подкреплено созданием Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Фактическое рождение американского финансового мирового порядка

Это обеспечило США мировое лидерство, но еще не сделало Америку настоящей финансовой империей, поскольку в 1960-х годах система оказалась под давлением и была на грани коллапса.

Кризис начался в 1950/51 году с Корейской войны. Расходы на эту войну впервые привели к устойчивому дефициту платежного баланса США. Поставщики и кредиторы США получали в качестве оплаты доллары, которые затем обменивали на золото.

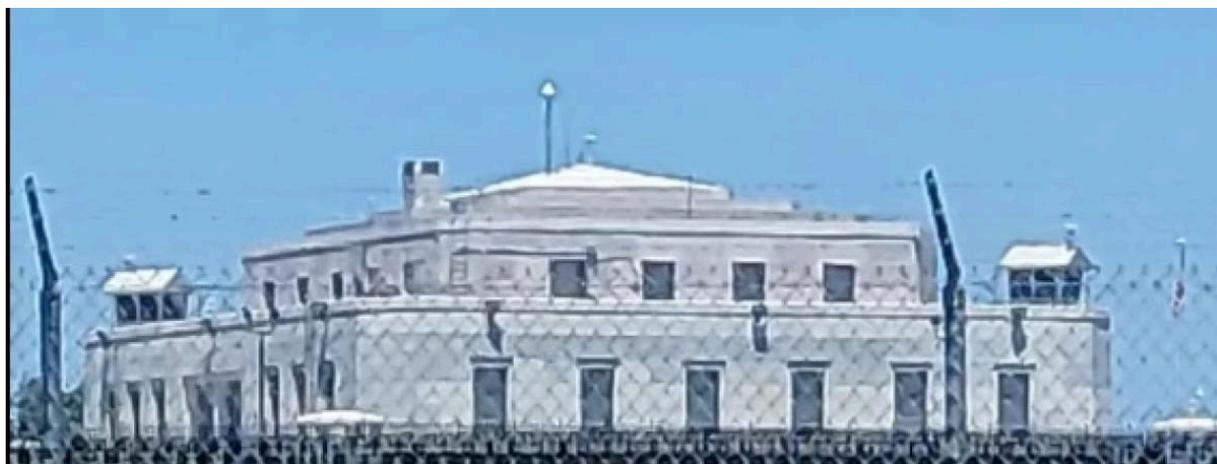
Этот кризис продолжился в 1950-х и 1960-х годах войнами во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. Уже в 1963 году появились мнения, что резкое увеличение расходов поставит под угрозу обеспечение доллара золотом (Сеймур Мелман, «Стратегия безопасности Америки», *Saturday Review*, 1963). Вот цитата из этой статьи:

4. American Dollar in Jeopardy—Can Flight of Gold Be Halted? 7 by Terence McCarthy

"Американский доллар в опасности — можно ли остановить отток золота?..."

Сторонники войны столкнулись с проблемой, заключавшейся в том, что золото необходимо представлять как «мирный металл». Ведь если страны должны оплачивать дефицит платежного баланса золотом, то любая страна, которая несет высокие военные расходы и ведет войну, всегда будет сталкиваться с высоким дефицитом. В какой-то момент у нее не останется золота, и в системе, основанной на золоте, она потеряет свою власть. Именно это произошло с США в 1971 году, когда они превратились из крупнейшего кредитора в крупнейшего должника в мире. Возникли обоснованные сомнения в том, что США смогут и впредь диктовать остальному миру фундаментальные экономические решения.

Однако, учитывая, что США ни в коем случае не хотели отказываться от войны, президент Никсон 15 августа 1971 года в телеобращении, транслировавшемся по всей стране, объявил, что США «временно» (фактически: навсегда) приостанавливают обмен долларов США на золото для иностранных центральных банков. Он закрыл, как говорят, «золотое окно». Министерство финансов США и Федеральная резервная система больше не обменивали доллары на золото.

Сейфы в Форт-Ноксе были закрыты, а физическая перевозка золота за границу была прекращена.

Этот шаг был широко расценен как поражение американской финансовой системы, поскольку создалось впечатление, что США фактически объявили себя неплатежеспособными или, по крайней мере, оказались в состоянии настоящего валютного кризиса. Ведь в рамках Бреттон-Вудской системы США обещали стабильность за счет фиксированных обменных курсов, гарантированных «золотым стандартом доллара». Закрыв «золотое окно», США в одностороннем порядке нарушили это ключевое обещание. Доверие к США как стране, гарантирующей стабильность валюты, подверглось сильному шоку. Многие страны почувствовали себя обманутыми, поскольку у них были резервы в долларах, которые внезапно перестали быть обеспеченными золотом. Курс доллара резко упал.

В результате этот «освободительный удар» оказался рождением настоящей финансовой империи США. Доллар остался доминирующей валютой даже без золотого обеспечения, поскольку в 1971 году он все еще был подкреплен экономической, военной и геополитической мощью США. Центральные банки остального мира были теперь вынуждены вместо золота, которое они больше не могли получить от США, инвестировать свои экспортные излишки и валютные резервы в краткосрочные и долгосрочные государственные облигации США (казначейские облигации). Эти ценные бумаги (IOU — долговые обязательства) стали новым «якорем безопасности» мировой финансовой системы.

С одной стороны, это позволило США с этого момента теоретически без ограничений печатать доллары (фиатные деньги) для финансирования бюджетного дефицита.

С другой стороны, США тем самым создали то, что Майкл Хадсон называет «стандартом казначейских векселей в международном финансовом мире» (см. [Michael Hudson, Finanzimperialismus. Die USA und ihre Strategie des globalen Kapitalismus, Klett-Cotta, 2018](#)).

Таким образом, дефицит платежного баланса США в конечном итоге был покрыт с помощью центральных банков всего мира, которые предоставили доллары для финансирования бюджетного дефицита США и создания кредитов.

Таким образом, США стали финансовой империей, поскольку другие страны были вынуждены – из-за отсутствия альтернативы – интегрироваться в эту финансовую систему, а значит, и в ее налоговую систему, фискальную систему и систему денежного обращения, которая в основном управляется Министерством финансов США. Таким образом, финансируются расходы, которые Америка требует для нужд своей империи, а именно создание более 800 военных баз по всему миру и войны, которые она ведет с 1970-х годов.

Таким образом, центральные банки мира являются кредитным банком финансовой империи США.

Как когда-то сказал Джон Мейнард Кейнс:

Если ты должен банку 1000 долларов, то у тебя проблема;

если ты должен банку 1 миллиард долларов, то проблема у банка.

Другими словами: проблему имеют не Соединённые Штаты как должник, а центральные банки мира, поскольку США могут шантажировать их собственной неплатёжеспособностью. Если США действительно объявят свой долг «несуществующим», то центральные банки по всему миру, как и все прочие держатели казначейских облигаций США, могут спокойно сжечь эти бумаги. Это немедленно привело бы к краху мировой финансовой системы и вызвало бы мировой экономический кризис. Чтобы этого не произошло, центральные банки всего мира делают все, что в их силах, чтобы предотвратить банкротство США, бесконечно корректируя размер и срок кредитной линии шантажиста.

Не существует никакой возможности того, что Соединённые Штаты когда-либо вернут те денежные суммы, которые другие страны предоставили им в виде кредитов — в основном это казначейские облигации США, но также и активы,

выпущенные государственными учреждениями, такими как Fannie Mae (Федеральная национальная ипотечная ассоциация). Более того, у США вовсе нет и намерения это делать.

Просроченные выплаты по долгам и проценты по ним не производятся, а просто в рамках реструктуризации долга добавляются к существующему долгу в качестве дополнительных обязательств.

Америке невозможно погасить эти долги за счёт экспорта, поскольку страна деиндустриализирована и больше не имеет экспортных профицитов. Продажа своей промышленности иностранным покупателям также исключена.

Образно говоря, это всё равно что вы приходите в супермаркет и хотите расплатиться долговой распиской, а супермаркет отвечает: «Знаете, за прошлую неделю у вас накопился солидный счёт — теперь вы должны заплатить». А клиент говорит: «Я не могу и не собираюсь платить. Но вы можете использовать мою долговую расписку иначе — передайте её фермеру, который поставляет вам яйца, молочные продукты или овощи, которые вы продаёте».

Если такую долговую расписку, которая изначально представляет собой обязательство клиента, удастся каким-то образом пустить в обращение, то она станет «технически» долгом, но фактически — своего рода деньгами (фиатными деньгами).

(Этот пример принадлежит Майклу Хадсону.)

Сегодня большая часть мировой финансовой системы основана на этом виде долгов, которые не могут быть погашены, и это стало ключом к американской империи, потому что это ключ к способности Америки тратить деньги за рубежом и быть первой страной в истории, не имеющей военных долгов или других долгов перед другими странами, которые необходимо погасить.

Бывший министр финансов Франции Валери Жискар д'Эстен уже говорил об этой «непомерной привилегии» США.

Это двойные стандарты, которых Америка смогла достичь, чтобы утвердиться в качестве «незаменимой нации»: в то время как все другие страны сокращают свои государственные бюджеты, чтобы иметь возможность выплачивать дань США (пример: расходы на вооружение в Европе после последнего саммита НАТО 24-25 июня 2025 года), США отказываются платить свои долги.

Другие страны пытаются вырваться из этой системы, покупая золото, что приводит к росту цен на него, и лихорадочно ищут способ создать альтернативную мировую валюту.

Глобальный поиск альтернатив

Стандарт казначейских векселей работает до сих пор, потому что весь мир по-прежнему – в основном из-за отсутствия реальных альтернатив – покупает государственные облигации США, хотя и в все меньших объемах.

Reuters: "В то время как разгорается дискуссия о «дедолларизации» и мировом спросе на активы, номинированные в долларах США, одна важная группа иностранных инвесторов, похоже, тихо и незаметно выходит из американских ценных бумаг: центральные банки."

К такому выводу приводят последние данные по депозитарным операциям Федерального резервного банка Нью-Йорка, которые показывают постоянное снижение стоимости государственных облигаций США и других американских ценных бумаг, хранящихся по поручению иностранных центральных банков.

Практически все центральные банки покупают столько золота, сколько могут. Однако это не является реальной альтернативой, поскольку мировой денежный оборот для этого просто недостаточен. Мировые запасы золота растут очень медленно (2–3 % в год). В то же время мировая экономика и глобальная торговля растут в геометрической прогрессии.

Поэтому большинство текущих дискуссий об изменениях в международной экономике сосредоточено, что вполне понятно и оправданно, на попытках стран БРИКС и других стран выйти из-под контроля США путем **дедолларизации** своей торговли и инвестиций.

На данный момент альтернативные платежные системы находятся в стадии тестирования, например, проект mBridge (Multiple CBDC Bridge). Он был инициирован в 2021 году **BIS Innovation Hub Hong Kong** совместно с центральными банками Китая (PBC Digital Currency Institute), Гонконга, Таиланда и ОАЭ. В июне 2024 года Саудовская Аравия присоединилась к проекту в качестве полноправного члена. Еще более 26 центральных банков и учреждений участвуют в качестве наблюдателей (например, ФРС Нью-Йорка, МВФ, ЕЦБ). Наиболее известными членами mBridge являются Банк Израиля, Банк Намибии, Банк Франции, Центральный банк Бахрейна, Центральный банк Египта, Центральный банк Иордании, Европейский центральный банк, Международный валютный фонд, Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Резервный банк Австралии и Всемирный банк.

Это проект, в рамках которого изучается платформа для цифровых валют (CBDC – Central Bank Digital Currency – Цифровая валюта центрального банка), совместно используемая несколькими центральными и коммерческими банками. Она основана на технологии распределенного реестра (DLT) и позволяет осуществлять мгновенные трансграничные платежи и валютные операции. Использование mBridge CBDC для расчетов за нефть может дать ряд преимуществ для Саудовской Аравии и других стран ОПЕК, таких как сокращение времени транзакций, снижение затрат и повышение прозрачности. Однако, пожалуй, самым большим преимуществом является обход системы Swift и, как следствие, уклонение от американских и европейских санкций.

В 2022 году был реализован пилотный проект с использованием реальных денежных транзакций. С тех пор команда проекта mBridge изучала возможность доработки прототипа платформы до минимально жизнеспособного продукта (MVP) — этап, который в настоящее время достигнут.

Китай разработал собственную систему CIPS ([Cross-Border Interbank Payment System](#) - Трансграничная межбанковская платёжная система). Она была введена в 2015 году и служит для международных платежей в юанях (RMB, юань) в качестве альтернативы или дополнения к SWIFT. Это способствует интернационализации юаня. CIPS сотрудничает с около 1400 (2024) иностранными банками. Таким образом, удастся эффективно обойти западные санкции.

В ответ на бойкот SWIFT и западные санкции Россия также разработала собственную систему - СПФС, Система передачи финансовых сообщений. Она передает финансовые сообщения между банками, то есть платежные поручения, информацию о счетах и т. д., точно так же, как SWIFT, и используется в первую очередь для внутренних переводов, но все чаще и для трансграничных платежей со странами-партнерами. Участниками системы являются более 400 российских банков, а также банки Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и других стран ЕАЭС. Внутри страны она сегодня покрывает почти 100 % потребностей России в SWIFT.

Россия и Китай частично объединили СПФС и CIPS, чтобы банки могли обмениваться сообщениями без использования SWIFT. Таким образом, российские и китайские банки могут осуществлять платежи — как правило, в рублях или юанях, что особенно важно для экспорта энергоресурсов. Россия поставляет газ и нефть в Китай, оплата все чаще производится в рублях и юанях.

Для компенсации профицита платежного баланса существуют различные [соображения](#).

Однако действительно жизнеспособные валюты, основанные на сырьевых ресурсах, или аналогичные валюты, соответствующие вышеупомянутой концепции Джона Мейнарда Кейнса 1930-х годов (международная расчетная единица в качестве наднациональной валюты, такая как банкор), пока не предвидятся.

Война против Ирана также преследует цель — не допустить создания альтернативной финансовой системы.

Если бы Иран был уничтожен и разделён на ряд полугосударств, превратившихся в олигархии, США смогли бы установить контроль над всей нефтью Ближнего Востока и соответствующими финансовыми потоками. Контроль над нефтью уже на протяжении века является краеугольным камнем международной экономической мощи США. Американские транснациональные нефтяные корпорации (действующие не только как внутренние производители нефти и газа), а также перевод прибыли, полученной за рубежом, вносят значительный вклад в платёжный баланс США.

Этот контроль над Ближним Востоком также позволяет осуществлять так называемую долларовую дипломатию, в рамках которой Саудовская Аравия и другие страны ОПЕК инвестируют свои нефтяные доходы в экономику США, накапливая огромные объёмы казначейских облигаций США и вложений в частный сектор.

Благодаря этим инвестициям в экономику США (и других западных стран) страны ОПЕК находятся в заложниках у США, которые могут быть лишены этих инвестиций так же, как в 2022 году США лишили Россию 300 миллиардов долларов денежных резервов, хранящихся на Западе. Это в значительной степени объясняет, почему эти страны по-прежнему не решаются выступить в поддержку палестинцев или Ирана в текущих конфликтах.

Все это делает Иран центральным звеном, на котором основываются национальные интересы США, а именно создание принудительной империи из вассальных государств, подчиняющихся долларовой гегемонии через соблюдение долларовой международной финансовой системы.

Ирония истории

Ирония, конечно, заключается в том, что попытки США сохранить свою угасающую финансовую и экономическую империю носят саморазрушительный характер. Цель состоит в том, чтобы контролировать другие страны, угрожая им экономическим хаосом. Но именно эта угроза со стороны США подталкивает другие страны к поиску альтернатив. А цель не является стратегией, как справедливо отмечает [Майкл Хадсон](#).

План использовать Нетаньяху в Израиле в роли аналога Зеленского на Украине — с расчётом на его готовность «сражаться до последнего израильтянина», подобно тому как США и НАТО ведут войну «до последнего украинца», — представляет собой тактику, которая, как очевидно, идёт в ущерб собственной стратегии.

Это — предупреждение для всего мира: необходимо найти выход. Подобно торговым и финансовым санкциям США, целью которых является удержание других стран в зависимости от американских рынков и долларовой финансовой системы, попытка выстроить военную империю — от Центральной Европы до Ближнего Востока — оказывается саморазрушительной с военной, экономической и политической точек зрения. Она только усугубляет уже существующий раскол между ориентированной на США неолиберальной системой и глобальным большинством — как по моральным соображениям, так и из соображений простого самосохранения и экономических интересов.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Хадсон, Майкл Кейнс, Джон Мейнард Израиль Россия США Никсон, Ричард
Иран МВФ